

Августа 24 (6 сентября)

Священномученик
Михаил Воскресенский

Когда-то село Бортсурманы, находящееся ныне в Нижегородской епархии, называлось Никольским. Но с XVIII века, как повествует предание, прилепилась к его жителям кличка: басурманы. В те времена управляющий имением помещика был человек жестокий. И вот два брата сговорились его убить. Управляющего почитали в селе колдуном, и кто-то сказал братьям, что убить колдуна можно только в пасхальную ночь, между заутреней и обедней, и не чем иным, как задней осью колеса телеги.

И сговорились они совершить это дело в ближайшую Пасху.

За добрым делом находишься, а худое само при дороге лежит. Пришла светозарная пасхальная ночь. Братья притаились на паперти и ждали выхода управляющего. И только он вышел – ударили его в темноте. В смертельном страхе управляющий бросился бежать. Братья догнали его и убили.

Священник Михаил Воскресенский с семьей

Мигом разнеслась весть по селу. Перед обедней, когда все крестьяне собрались в храме, барин их укорил: «Басурманы! В светлое Христово Воскресение, когда мы говорим “Христос воскрес”, вы человека убили... Басурманин – и тот того не сделает, что вы сделали!..» С той поры и стало село так называться, но смягченно, как бы и не о том – Бортсурманы.

Говорят, впрочем, что жители его некогда занимались бортничеством – отсюда и название.

Здесь затеплился и запылал пламенем божественной любви и благодати подвижник веры и благочестия святой праведный Алексей Бортсурманский, священник построенной при нем в 1789 году тщанием помещика Петра Петровича Пазухина Успенской церкви.

Здесь в 1918 году мученически окончил свои дни священник Михаил Воскресенский.

Священномученик Михаил родился в 1883 году в селе Теплый Стан в семье станового пристава Григория Дмитриевича Воскресенского. Дед отца Михаила священник Димитрий был настоятелем храма в селе Порецком и преподавал Закон Божий в школе. Здесь учился будущий тесть отца Михаила, Иван Данилович. Однажды, уже после смерти, отец Димитрий явился ему. Иван Данилович почел это явление за особое предзнаменование, и когда много лет спустя внук отца Димитрия – Михаил – попросил в жены его дочь Марию, он без раздумий согласился.

В 1906 году Михаил окончил Нижегородскую духовную семинарию и 27 июня 1906 года был назначен псаломщиком в Симбирскую епархию в церковь села Митин Овраг Курмышского уезда, а 24 февраля 1907 года – рукоположен во священника к Успенской церкви в селе Бортсурманы.

Михаил Воскресенский – студент Нижегородской духовной семинарии

Прихожане полюбили отца Михаила за доброту, благочестие и безупречное исполнение пастырских обязанностей.

Пришел 1918 год – начало открытого гонения на Церковь. За полгода своего жестокого правления большевики враждебно настроили против себя население страны. Повсюду поднимались восстания. Летом 1918 года по реке Суре стали отступать части войск Колчака. Жители города Курмыша подняли восстание, чтобы или освободиться от большевистского плена, или присоединиться к отступавшим войскам.

Восстание возглавил директор местного банка Соверкин. Горожане разоружили стоявшую в городе красноармейскую роту, посадили солдат под замок, строго приказав случившимся тут жителям села Бортсурманы Николаю Мигунову и Николаю Небасову стеречь пленников, не давая им ни есть, ни пить, но те кормили и поили их, почти ни в чем не стесняя.

Карательный отряд, выступивший на подавление сопротивления, почти весь состоял из латышей. Возглавлял его некий Гарин, выходец из дворян Нижегородской губернии. Где бы ни проходил отряд, повсюду мучили и убивали священников.

По Бортсурманам пронесся слух, что каратели всех истребят. Поплыл над селом и полями, как призыв, как погребальный звон, голос колокола. Это звонил крестьянин по прозвищу Еленя, который умел и любил звонить.

И колокол был здесь особый, крестьянский, отлитый на крестьянские средства; привезли они его сюда сами, не доверяя церковного дела бессловесным животным, сами впрягаясь в упряжь, – была установлена очередность, и крестьяне менялись, чтобы всем досталось везти звонкоголосого проповедника.

И теперь стоял на колокольне Еленя, звонил и звонил – и разносился окрест звон сильный, набатный. С тревогой слушали люди безвременный звон.

Отца Михаила в это время в селе не было, он уехал в соседнюю деревню Козловка причащать немощного прихожанина.

Отряд карателей расположился на горе против села. Они тоже слушали этот звон, чувствуя, что никак он не может подавать свой голос за них, иноверцев и безбожников. И выставили они против села орудие, намереваясь сжечь Бортсурманы. Так бы оно, вероятно, и произошло, если бы в плен к ним не попал почтальон.

- Бортсурманы окопаны? – спросил его Гарин.
- Никаких окопов нет, – ответил тот.
- Нет, врешь, окопаны, – наступал Гарин.
- Да нет никаких окопов, – настаивал почтальон.

Наконец решили послать двух разведчиков. На самом въезде в село встретили мужика, который мирно пахал землю.

Как расположить мужика, красноармейцы знали, сами были когда-то крестьянами. Один впряг в крестьянский плуг свою лошадь и начал пахать, другой расспрашивал о жителях села, кто где живет и как пройти. Составился целый список. Каратели той же ночью въехали в село и приступили к арестам.

Арестованных сводили в здание волостного правления.

Поздно ночью отец Михаил возвращался домой. На окраине села путь ему преградили каратели.

- Кто идет?
- Священник, – ответил отец Михаил. Этого было достаточно.

– Давай убьем его, – услышал отец Михаил.

– Успеем еще, – ответил другой.

Священника пропустили, и он поехал домой. А в это же самое время другие каратели пришли к нему в дом, чтобы арестовать его, но не застали и ушли. Войдя в дом, понял отец Михаил, какой готовится ему жребий, но скрываться не стал.

Вскоре пришли арестовать его. Супруга священника, Мария Ивановна, пошла за ними, чтобы передать отцу Михаилу чапан для тепла.

– Ему и без чапана будет жарко, – ответили ей.

Решение уже было принято – всех арестованных казнить, и всю ночь их избивали. С особенной жестокостью мучили отца Михаила. Чтобы не вызвать среди жителей села возмущение, палачи объявили, что все арестованные будут отправлены в Курмыш для суда. Однако узники уже догадывались об уготованной им участи и готовились к смерти, каясь и исповедуясь.

Колонну из тридцати человек в сопровождении карателей повели в сторону Курмыша. Отец Михаил шел впереди и громко пел погребальные песнопения, а вместе с ним прихожане. Так прошли пять километров и дошли до овражного места, называемого Степаниха. Здесь всем было велено выстроиться в один ряд, палачи встали напротив.

Отец Михаил опустился на колени и с воздетыми руками молился Богу. Из тридцати человек только один остался в живых – Иван Петрович Курепин. Он и рассказал о подробностях мученической кончины священника, церковного чтеца и двадцати семи крестьян.

Вечером все убитые были похоронены в пяти братских могилах. У трех из них не было в селе родственников, и гробы сделать им не успели. Это – священник, чтец Евлампий и волостной писарь. Гробом священномученику Михаилу послужили гробы его прихожан, на которые он был положен и которыми окружен – Николая Мигунова, Николая небасова, и раба Божия, имя которого осталось неизвестным.

19 сентября в местной советской прессе было опубликовано сообщение о казни карательным отрядом в 8 часов утра 6 сентября тридцати жителей села Бортсурманы, и среди них священника Михаила Воскресенского. О нем в сообщении говорилось, что священник «при расстреле не расставался с книжкой дома Романовых». Это был Новый Завет, изданный во время правления последнего российского царя.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Журнал «Фома»

06.09.2019